

ПОТЕРЯВШИЙ ПАМЯТЬ — ОБРЕЧЕН!

История у «Астории»

Собеседник 1987, стр. 114.

Комментарий

Реконструкция зданий и даже городов долго не могла попасть в сферу гласности. Неожиданно ломали дом или квартал, а людям объясняли: «Так надо». Так было раньше. Сейчас — не получается.

Здания бывшей гостиницы в центре Ленинграда, где оборвалась жизнь Есенина, больше нет. «Англетер» мог быть есенинским мемориалом, а стал строительным мусором. Дом, конечно, не вернуть, но точку в случившемся ставить рано.

Гостиничный комплекс «Астория», в состав которого входило здание бывшего «Англетера», собирались реконструировать. Памятником истории и культуры «Англетер» не считался. Его решили сломать. А чтобы ленинградцам не было обидно, фешенебельный гостиничный комплекс ВАО «Интурист», который возведут на этом месте финские строители, будет иметь фасад старой гостиницы. К «Англетеру» двинулась техника. И двинулись люди. Трое суток, сменяя друг друга, они дежурили на площади. Сотни людей перед «Англетером». Речи, лозунги, плакаты в защиту старой гостиницы. За забором, отделившим «Англетер» от людей, строители тем временем готовились к сносу.

Утром 18 марта заместитель председателя Ленгорисполкома Б. А. Суровцев пообещал делегатам общественности, что до вечера исполком еще раз все взвесит и решит судьбу здания. Но работы не были приостановлены. И ленинградцы сделали то же, что молодые москвичи прошлым летом на Бакунинской («Собеседник» № 32, 1986), — они окружили «Англетер», взявшись за руки. Финал истории, правда, отличался от московского. К «Англетеру» подогнали технику, заведи тросы — и на глазах нескольких сот ленинградцев здание рухнуло.

Не будем вступать в дискуссию о том, в какой охранной зоне находился «Англетер», нужно или не нужно было для его сноса разрешение Министерства культуры СССР. Заметим, что по закону вновь выявленные памятники истории и культуры подлежат охране наравне

с официально зарегистрированными — до выяснения их ценности. В том, что последние дни «выявили» «Англетер», — сомнений нет.

У ленинградцев были другие сомнения. Ленгорисполком принимает решение снести здание, о котором знает каждый ленинградец и вообще каждый, кому хоть что-то говорит имя Сергея Есенина. И вместо совета с горожанами — негласное решение. Вместо обсуждения проекта реконструкции в печати — его публикация за день до сноса. Как будто принцип гласности не касается проблем реконструкции исторических городов. И тогда Ленгорисполком столкнулся с новой для себя ситуацией. Свое решение он, конечно, считал правильным. Но буквально в окна, выходящие на Исаакиевскую площадь, было видно: горожане его не понимают и не во всем с ним согласны.

У работников исполкома было два выхода: спуститься из кабинетов на площадь, поговорить с людьми, которых они представляют в органах власти, объяснить свою позицию. Или, невзирая ни на что, проводить свое решение в жизнь.

Исполком выбрал второй путь и не стал искать аргументов. Диалог не состоялся. А через два дня на встрече с общественностью Б. А. Суровцева спросили: можно ли после всех событий считать, что негласное решение проблем реконструкции города ушло в прошлое?

Борис Алексеевич кратко и выразительно объяснил, что голос общественности останется совещательным.

За шумной историей вокруг «Англетера» незаметно ушел в тень сам факт: среди бела дня в городе, известном на весь мир своей заботой об исторических памятниках, уничтожен дом, связанный с именем большого русского поэта. Конечно, то, что здание не стояло на государственной охране, не его беда, а вина ленинградских органов культуры. Но дело не в официальных бумагах. Дело в гуманном отношении к культурному наследию. Ведь «Англетер» и, например, стоящий напротив Исаакиевский собор — памятники одной культуры, к которым нельзя относиться по-разному — в зависимости от того, внесены ли они в формулярные списки.

Константин Михайлов,
наш спец. корр.
Ленинград.

В. А. Булочников, заместитель начальника Главка охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР.

— Здание бывшего «Англетера» находилось в охранной зоне Исаакиевского собора — памятника истории и культуры союзного значения. Все работы в зоне можно вести только с разрешения нашего министерства. В январе 1987 года комиссия министерства выезжала в Ленинград и в числе прочих рассматривала вопрос об «Англетере». Проект реконструкции «Астории», который предусматривал разборку здания «Англетера», а затем его восстановление, вызвал у нас сомнения. Мы рекомендовали разработать другие варианты и провести квалифицированную техническую экспертизу здания — силами специалистов-реставраторов. К тому же мы рекомендовали вынести проект на общественное обсуждение.

От редакции.

В Ленинграде, видимо, очень торопились. Рекомендации Министерства культуры РСФСР, как говорится, приняли к сведению, а подготовка к сносу шла своим чередом. Но и требования закона хотелось соблюсти. За несколько дней до сноса в республиканское Министерство культуры пришел на согласование эскизный вариант проекта. Он так и лежит на столе у В. А. Булочникова — министерство просто не успело выразить свое отношение к нему.

А вскоре в Москву приехал начальник Государственной инспекции охраны памятников Ленинграда И. П. Саутов. Из столицы он увез желанное разрешение Министерства культуры РСФСР начать работы по реконструкции «Астории». Мы побывали в министерской канцелярии. На разрешении стояла дата — 25 марта 1987 года. То есть уже неделю «Англетер» не существовал.

Ленинградская история еще раз подтвердила, как остро необходима нам гласность. Только его отсутствием можно объяснить парадоксальные факты: мемориальное здание сносятся и строится вновь, работы сперва начинают — затем испрашивают на это разрешения, а республиканское Министерство культуры не протестует, а подмахивает его задним числом.